

И.Б. Иткин (Институт востоковедения РАН ~ НИУ ВШЭ, Москва)
О ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ТОХАРСКИХ ЛЕКСЕМ

Сравнительно небольшой объем и плохая сохранность корпуса дошедших до нас текстов на тохарских языках превращают процедуру установления точного значения многих тохарских лексем в сложную и не во всех случаях разрешимую задачу. В докладе рассматривается вопрос о значении тох. А прилагательного *ylār* и тох. В существительного *pāśrāk**, по-видимому, имеющего соответствие в тох. В *paśrāk*.

1. Тох. А *ylār* "ласковый, заботливый"

На первом этапе тохаристических исследований прилагательное *ylār* рассматривалось как связанное с тох. В *lāre* "любимый, дорогой"; ср. переводы "freundlich" [Sieg, Siegling, Schulze 1931: 15], "comis, benignus" [Poucha 1955: 251]. Однако, начиная, по-видимому, с глоссария В. Томаса, общепринятым для этого прилагательного становится перевод типа "слабый, дряхлый", ср. "gebrechlich" [Thomas 1964: 132], "faible, caduc, flasque", "decrepit" и т.д. в последующих работах. Основой такого решения явно послужили соображения чисто формального свойства: соотношение между А *ylār* и В *lāre* не укладывается ни в какую стандартную модель, тогда как соотношение А *ylār* и В *ylāre* "слабый, вялый" фонетически безупречно.

Однако, как показывает лексикологический анализ, во всех надежных контекстах слово *ylār* имеет явно положительное значение, ср., например:

|| *hā kāruṇik ylār nātāk* (А 101 b1) "...Ох, милосердный *ylār* господин!"

pkolye perāk ylār pācarr oki tāk ♦ (А 317 а4) "словно любезный, внушающий доверие *ylār* отец стал"

ylār[i] [m]āc(ar) (k)[l](opa)[s](unt) s(e)yacc oki na(ndena)c kātse yāṣ (А 144+2485 b3)
"(Будда-бог учитель...,) словно *ylār* (форма ж.р.) мать к страдающему сыну, к Нанде идет".

Наиболее вероятным переводом для *ylār* представляется "ласковый, заботливый".

2. Тох. А *pāśrāk**, В *paśrāk* "уступ, терраса"

Тох. А слово *pāśrāk** встречается в нескольких сильно поврежденных контекстах, включая, в частности, следующие (падеж слова *pāśrāk** в обоих случаях неясен):

tricām pāśrāk· s(a)dā[m](atti) /// (А 183 а2; чтение на основе [Sieg, Siegling, Schulze 1931: 137, сн. 3]) "третий *pāśrāk* – *sadāmatta* (разновидность божественных существ, букв. "всегда возбужденные")..."

/// (spät) wsāṣinās ṣulasā śtwar pāśrā(k)· – – vrkṣāntu wimānāntu koṃ ma_{as}(ñ) /// (А 301 а7) "на семи золотых горах, четыре *pāśrāk*'а ... деревья, дворцы, солнце, луна..."

Содержание обоих фрагментов не оставляет сомнений в том, что речь в них идет об описании индийской космологии, центром которой является священная гора Меру. Гору Меру окружают семь золотых гор, а одним из ее признаков являются четыре террасы, или уступа, каждый из которых населен той или иной группой богов. Замечательным образом, именно на третьем уступе обитают боги *sadāmatta*. Таким образом, для существительного *pāśrāk** с полной надежностью устанавливается значение "уступ, терраса".

Тох. В *paśrāk* (В РК AS 17Н а1; *ἄλαξ λεγόμενον*) фактически не имеет контекста, однако фонетическое соответствие между языками полностью регулярно, а внешний облик рассматриваемой лексемы достаточно специфичен, чтобы признать случайное совпадение маловероятным.

БИБЛИОГРАФИЯ

Poucha 1955 – Poucha P. Thesaurus linguae Tocharicae dialecti A. Praha, 1955.

Sieg, Siegling, Schulze 1931 – Sieg E., Siegling W., Tocharische Grammatik. Im Auftrage der Preussischen Akademie der Wissenschaften bearbeitet im Gemeinschaft mit W. Schulze. Göttingen, 1931.

Thomas 1964 – Thomas W. Tocharisches Elementarbuch, Bd. 2. Heidelberg, 1964.